

Видя Железного человека, попавшего под контроль, Чёрная Вдова невольно закатила глаза. Только что говорил, что его не контролировать, а не прошло и минуты, как та женщина его подчинила. Скорость, с которой он опозорился, просто несравненная.

— Эй, Питер, может, воспользуемся тем приёмом, как в прошлый раз? На этот раз сменим форму!

— Я не против, но, Сайк, ты уверен, что нас не возьмут под контроль?

Пока остальные осторожничали с Железным человеком и Тором, попавшими под контроль, Клау тихонько прошептал на ухо Человеку-пауку. Выслушав предложенный Клау метод, Человек-паук озабоченно спросил.

Хотя сам процесс превращения не представлял особых проблем, если бы их контролировала та странная женщина, все их усилия пошли бы прахом.

— Не волнуйся, предоставь это мне, нас не возьмут под контроль, — загадочно улыбнулся Клау.

Из-за мозаики Локи и та женщина не увидели выражения его лица.

— Не зря зовут Аморой, скорость подчинения не имеет равных.

— Оставь свои комплименты при себе, Локи. Твоё колдовство куда могущественнее моего.

Локи, создавший иллюзию для передачи голоса, похвалил женщину. Услышав его похвалу, женщина по имени Амора не придала ей значения.

Амора была волшебницей из Асгарда. Хотя она не владела столь могущественной магией, как Локи, она особенно преуспела в чарах соблазнения и подчинения других. В сочетании с её красотой, будь то человек или бог, любого представителя противоположного пола ей удавалось очаровать. Именно поэтому Локи и пригласил её к сотрудничеству.

Он, Локи, не верил, что этот замаскированный мозаикой маг сможет противостоять чарам этой искусительницы. Любой мужчина непременно попадётся.

— К сожалению, вашим планам не суждено сбыться.

Клау шагнул вперёд, с улыбкой глядя на уверенного в успехе Локи, затем крепко взял за руку согласившегося на совместное превращение Человека-паука, и они снова прокричали тот клич:

[Кьюр Ап Ра Па Па!]

В тот миг, когда Клау и Человек-паук произнесли заклинание, земля внезапно разверзлась, и их обоих, вместе с невесть откуда взявшейся плюшевой медвежьей игрушкой, взрывной волной подбросило в небо.

[Жёлтый кристалл!]

Жёлтый кристалл, обернутый в сине-белую обёртку, вставился в воротник медвежонка. Вокруг появились разнообразные конфеты в фантиках. Двое, ухватившись за руку медвежонка, вместе полетели к земле.

[Чудо-магическое-украшение!]

На животе медвежонка появился жёлтый узор в виде сердца. Обоих окутало жёлтое сияние в форме сердечка, и они медленно опускались, а их одежда в калейдоскопе зеркал превратилась в светло-жёлтые шорты и майки.

Жёлтые ленты обвили их ноги. С двумя хлопками на них появились туфли преимущественно жёлтого цвета и шорты, украшенные конфетами. Хотя фасоны одежды различались, основной цвет в обоих случаях был жёлтым. Даже на головах у них появились маленькие шапочки, украшенные конфетами и пудингом.

Оседлав огромную конфету, они вместе прыгнули в оранжевую магическую окружность и, на фоне выглядевшего очень аппетитно пудинга, приземлились на землю.

[Чудо двоих — Кьюр Миракул!]

[Магия двоих — Кьюр Мэджикал!]

В параллельном мире они уже однажды произносили эти слова провозглашения, и теперь снова выкрикнули этот клич. Только в отличие от прошлого раза с водяными каплями, за ними возник узор из конфет.

[Волшебницы Pretty Cure!!]

Появившийся за ними узор был символом Жёлтого кристалла. Форма Жёлтого кристалла девочек-волшебниц Pretty Cure — вот она, явилась миру.

Все, впервые увидевшие Клау и Человека-паука в таком состоянии: [.....]

Что это за новая магия?

— Вау, на этот раз превратились в новую одежду! И это лёгкий наряд с украшениями в виде сладостей, совершенно непохожий на синее платье, что было надето в прошлый раз!

Закончив с позой провозглашения и глядя на свой костюм, сильно отличающийся от предыдущего и по стилю, и по цвету, Человек-паук, чьё лицо также было скрыто мозаикой, восторженно произнёс.

— М-да... Я тоже не ожидал, что форма Жёлтого кристалла будет такой. Но по сравнению с прошлым платьем в греческом стиле, эта, пожалуй, милее?

Тоже отметивший сильное отличие нынешнего наряда, Клау взглянул на конфетные украшения на своей одежде, затем на оранжево-жёлтые нарукавники на руках Человека-паука, словно сделанные из взбитых сливок. Всё это напомнило ему костюм для Хэллоуина, и ему стало интересно. Превращавшийся в рамках различных магических систем, он уже привык.

Хотя ощущения от самого превращения могли испытать только сами превращающиеся, в глазах окружающих, когда они кричали [Кьюр Ап Ра Па Па], всё было просто: вспышка белого света, и когда сияние рассеивалось, наступал момент для произнесения решающих слов провозглашения девочек-волшебниц.

— Это обязательный ритуал среди магов?

Глядя на Клау и Человека-паука, сменивших одежду на ещё более роскошную и милую, чем предыдущие матроски, Баки, не слишком разбирающийся в магических делах, обратился к

слегка ошеломлённым товарищам, надеясь получить от них ответ.

— Наверное? Я тоже впервые вижу, как Сайк превращается в такое. Не думал, что он может заставить Человека-паука делать это вместе с ним...

Соколиный глаз странно посмотрел на стоящих впереди Клау и Человека-паука. Узнав, что Клау использует что-то вроде тех магических девочек с телеэкранов, похожее на то, что смотрит его дочь, он специально ознакомился с подобными вещами. Все девушки там без исключения должны были превратиться, чтобы проявить себя, словно это было негласное правило.

Возможно, в этом и причина, почему тем волшебным красоткам нужно превратиться, чтобы показать себя — только после превращения они могут высвободить всю свою силу?

— Локи, это и есть тот маг Мидгарда с таинственным кристаллом, чью силу, по твоим словам, не стоит недооценивать?

Увидев, как Клау и Человек-паук, прокричав странное заклинание, облачились в лёгкие развевающиеся наряды, Амора с презрением взглянула на Локи.

Ведь она пришла сюда, получив от Локи известие, что некому магу с диковинным кристаллом требуется её помощь. Заинтересовавшись таинственным кристаллом, она из милости сошла в Мидгард и помогла Локи подчинить Тора. Но когда она действительно увидела того мага Мидгарда с мозаикой на голове, её охватили сомнения.

Эти лёгкие, развевающиеся наряды, милые, но не выглядящие хоть сколько-нибудь угрожающе, способны привлечь внимание Локи, Первого Волшебника Асгарда? То ли я сегодня потратила слишком много магии на чары, и у меня галлюцинации, то ли Локи стал слишком осторожен?

Какой из вариантов она ни рассматривала, Амора приходила к одному выводу: Локи струсил перед каким-то молодым магом, который даже ростом с ними не выше. Не то что Амора над ним посмеётся — если весь народ Асгарда узнает, что Локи опасается какого-то маленького мага, они будут смеяться целый год.

Что касается Локи, к которому обратилась Амора, увидев превращение Клау и остальных, у него дёрнулся глаз. Если бы его нынешний облик не был иллюзией, все присутствующие увидели бы его подавленное состояние.

В прошлый раз он попался на удочку Клау именно потому, что недооценил противника. Съев принятую за яд начинку из красной фасоли, которая на самом деле заставляла говорить правду, он превратился в человека, не способного лгать. А под защитой того Серебряного кристалла оппонента был отброшен энергией, высвобожденной кристаллом, и его тело приняло нынешний детский облик.

Но кто может ему объяснить, что это за колдовство использует теперь этот замаскированный мозаикой маг? Как всего за полмесяца он умудрился стать ещё более вычурным?!